

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.19>

Зубков Николай Андреевич

Субъектно-ориентированный подход как основа изучения информационных конфликтов

Целью исследования является анализ феномена информационного конфликта с точки зрения субъектно-ориентированного подхода. В статье описаны основные объектно-ориентированные подходы, применяемые в социально-гуманитарных науках, такие как системный, дискурсивный, коммуникативный, структурный. Раскрываются ключевые характеристики и положения субъектно-ориентированного подхода в философии. Научная новизна исследования заключается в представлении информационного конфликта как специфического взаимодействия субъекта познания и информационно-коммуникативного пространства. Результатом работы является обоснование и доказательство правомерности и релевантности субъектно-ориентированного подхода для изучения и описания информационного конфликта через призму процессов трансформации субъективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 104-109. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 165

Дата поступления рукописи: 23.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.19>

Целью исследования является анализ феномена информационного конфликта с точки зрения субъектно-ориентированного подхода. В статье описаны основные объектно-ориентированные подходы, применяемые в социально-гуманитарных науках, такие как системный, дискурсивный, коммуникативный, структурный. Раскрываются ключевые характеристики и положения субъектно-ориентированного подхода в философии. Научная новизна исследования заключается в представлении информационного конфликта как специфического взаимодействия субъекта познания и информационно-коммуникативного пространства. Результатом работы является обоснование и доказательство правомерности и релевантности субъектно-ориентированного подхода для изучения и описания информационного конфликта через призму процессов трансформации субъективности.

Ключевые слова и фразы: эпистемология; субъект; субъективность; информационный конфликт; субъектно-ориентированный подход; трансформация субъективности.

Зубков Николай Андреевич

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

zubkov.official@gmail.com

Субъектно-ориентированный подход как основа изучения информационных конфликтов

Исследование различных аспектов информационных конфликтов в настоящее время приобрело актуальность и осуществляется во многих социально-гуманитарных науках. Методологические подходы, реализуемые в рамках социально-гуманитарного знания (в частности, в истории, политологии, социологии и других науках), являются преимущественно объектно-ориентированными и изучают феномен информационного конфликта в тех его проявлениях, которые доступны исследованию методами той или иной научной дисциплины. Соответственно, анализируются и интерпретируются только отдельные стороны информационного конфликта.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью целостного теоретического осмысления феномена информационного конфликта в условиях роста числа информационных конфликтов и информационных войн в современном глобальном информационно-коммуникационном пространстве, ведущих к трансформации субъективности человека. Проблема трансформации субъективности человека в настоящее время становится одной из основных эпистемологических проблем. Методологической основой целостного теоретического осмысления феномена информационного конфликта является, с нашей точки зрения, субъектно-ориентированный подход. Субъект – это фундаментальная категория философии, эпистемологии. И философско-методологический анализ информационного конфликта на основе субъектно-ориентированного подхода позволит, как представляется, решить эту задачу. Важно отметить при этом, что существующие в современном прикладном эпистемологическом знании подходы к трактовке субъекта (информационный, эволюционный, кибернетический, коммуникационный и др.) позволяют интерпретировать деятельность субъекта в различных онтологических контекстах.

Научная новизна заключается в том, что предлагается и обосновывается эпистемологическая стратегия исследования информационных конфликтов на основе анализа процессов трансформации субъективности с использованием субъектно-ориентированного подхода. Мыслится, что такого рода анализ должен позволить лучше понять не только причинно-следственные и корреляционные взаимосвязи информационной манипуляции и деятельности субъекта, но и углубить знания о информационно-коммуникативном пространстве информационного общества. Информационный конфликт представлен как специфическое взаимодействие субъекта познания и информационно-коммуникативного пространства.

Целью исследования является теоретическое и методологическое обоснование и описание субъектно-ориентированного подхода для анализа информационных конфликтов.

Адекватно цели исследования формулируются следующие *задачи*:

- 1) описать и показать специфику основных объектно-ориентированных подходов и методов, которые используют социально-гуманитарные дисциплины для анализа информационных конфликтов;
- 2) охарактеризовать основные теоретические положения субъектно-ориентированного подхода;
- 3) обосновать методологию анализа трансформации субъективности в условиях информационного конфликта.

Теоретической базой исследования, в частности, базой для проведения теоретической классификации научных подходов к изучению информационных конфликтов стали работы Т. А. ван Дейка, Н. Д. Тибиныко, О. Л. Михалева, М. Б. Владимировой, П. А. Шарикова, А. А. Смирнова и И. Ю. Сундиева, Ш. С. Сулейманова и Е. А. Назарова, Г. В. Грачева и И. К. Мельника, Г. Г. Почепцова, А. В. Манойло, С. П. Расторгуева, В. В. Цыганова и С. Н. Бухарина. Источником теоретической концептуализации стали работы А. Н. Леонтьева, В. С. Степина, В. А. Лекторского, В. Е. Лепского, В. А. Бажанова. Различные аспекты проблемы трансформации субъективности человека рассматриваются в работах Е. А. Никитиной, Е. О. Труфановой, Д. В. Иванова.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, такие, как систематизация, классификация, анализ и синтез, позволяющие раскрыть теоретическую и методологическую значимость субъектно-ориентированного подхода для анализа информационных конфликтов. В исследовании также использовался аналитический метод.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты могут быть использованы в исследованиях формирования идентичности в условиях виртуального информационно-коммуникационного пространства, а также для выработки эпистемологических критериев трансформации субъективности человека.

Объектно-ориентированный подход для анализа информационных конфликтов

В рамках объектно-ориентированного подхода сформулируем рабочее определение информационного конфликта: информационный конфликт – особое состояние коммуникативного пространства, включающее в себя совокупность коммуникативных актов, содержащих элементы информационной манипуляции, воздействующих на субъект с целью трансформации деятельности. Объектно-ориентированный подход нацелен на исследование коммуникативного (информационного) пространства, информационной манипуляции и деятельности, и именно они становятся объектами исследования.

Обозначим и опишем основные объектно-ориентированные подходы к изучению информационных конфликтов. Следует отметить, во-первых, что описание данных подходов в известной степени носит идеализированный характер. В реальности в рамках конкретного научного исследования подходы могут комбинироваться и взаимодополнять друг друга. Во-вторых, данная классификация носит дискуссионный характер и оставляет пространство для критики.

1. *Дискурсивный подход* в практике изучения информационных конфликтов фокусируется на исследовании структуры, особенностей и содержания сообщений (текстовых, речевых, визуальных и проч.), а также дискурса в целом. Дискурсивный подход полагает, что те сообщения и тот дискурс, который разворачивается в процессе информационного конфликта, имеет свои особенности и характерные черты. Соответственно, элементами анализа становятся репрезентативная форма сообщения, их семантическая и семиотическая кодировка, суггестивные смыслы и коннотативные значения элементов сообщения. Данный подход получил значительное распространение в лингвистике и филологии; в качестве примера можно привести работы Т. А. ван Дейка [7], Н. Д. Тибиныко [30], О. Л. Михалева [19], М. Б. Владимировой [4].

2. *Коммуникативный подход* сосредотачивает своё внимание на особенностях функционирования коммуникации (каналов коммуникации) в условиях информационного конфликта. Широко известен афоризм М. Маклюэна «средство коммуникации и есть сообщение» [16, с. 7], который во многом выражает кредо коммуникативного подхода. Очевидно, что в фокус внимания данного подхода попадают процессы информационного конфликта, связанные с распространением сообщения в коммуникативном пространстве: скорость, популярность, количество и проч., – а также анализ самих каналов коммуникации: охват аудитории, частота эфира, количество продуцируемых сообщений. В качестве примеров исследователей, которые работали в данном подходе, можно привести работы таких исследователей, как М. Кастельс [10], И. А. Николайчук [21], Ф. Дилами и Н. В. Поплавская [8], Д. В. Резниченко и Я. В. Каштальянова [24], Н. П. Ромашкина и О. В. Пересыпкина [25].

3. *Системный подход* предполагает интеграцию информационного конфликта в различные исследовательские области: историю, политологию, экономику, психологию и проч. Информационный конфликт в этом случае трактуется не как самостоятельное явление, а как элемент, часть более общей системы. Информационный конфликт в данном подходе может выступать как причина, следствие или сопутствующий элемент и, соответственно, интегрируется в ту или иную исследовательскую область, а также систему исследования. Примером подобного рода исследований могут служить работы П. А. Шарикова [33], А. А. Смирнова и И. Ю. Сундиева [29], Ш. С. Сулеймановой и Е. А. Назаровой [28], Г. В. Грачева и И. К. Мельника [6].

4. *Структурный подход* фокусируется на информационном конфликте как на самодостаточном, целостном явлении. Данный подход изучает феномен с точки зрения его внутренних структур и процессов. Иными словами, данный подход дистанцируется от детального изучения непосредственных элементов информационного конфликта: сообщений, субъектов, каналов коммуникации. В центр внимания попадает именно целостная совокупность всех процессов. Наибольшей ценностью в рамках данного подхода является разработка абстрактных моделей информационного конфликта, установление закономерностей, корреляций и изучение общих принципов феномена. В таком ключе описывали и изучали информационный конфликт Г. Г. Почепцов [22], А. В. Манойло [17], С. П. Расторгуев [23], В. В. Цыганов и С. Н. Бухарин [32].

Рассмотренные и описанные нами подходы обладают важной особенностью – субъект пребывает вне компетенции методологии и концептуализации. Естественно, что субъект остается важным компонентом исследований информационных конфликтов (например, в социологии или психологии), но остается как бы за границей исследовательской области и компетенций.

Субъектно-ориентированный подход в философии

Прежде чем перейти к непосредственному описанию субъектно-ориентированного подхода, конкретизируем основные концептообразующие категории – субъект и субъективность.

Субъект является одной из центральных категорий философии вообще и эпистемологии в частности. Субъект – это качество самоорганизующейся системы, позволяющее быть активно включенным, конструировать и интерпретировать реальность посредством целеполагающей, творческой деятельности [20, с. 17-18]. В данном определении обозначен принципиально важный аспект – субъект не является «автоматом», который получает информацию из окружающей реальности и действует в соответствии с установленным программным алгоритмом. Субъект именно *конструирует* реальность посредством субъективности как способности формировать мировоззрение, накапливать уникальный чувственно-рациональный опыт, осмысливать потребности и желания, быть способным к волевому решению, а также осознавать телесность. Субъективность выступает как необходимое условие формирования Я, при этом Я трактуется «как центр субъекта, связующий воедино все его проявления, или же как трансцендентальная основа субъекта» [31, с. 102].

Информационная манипуляция воздействует именно на различные компоненты субъективности и тем самым потенциально способна трансформировать деятельность. Соответственно, субъектно-ориентированный подход обладает существенной релевантностью для проведения научных изысканий, поскольку фокусирует внимание именно на субъекте, вовлеченном в информационный конфликт.

Субъектно-ориентированный подход относительно «молодой», и в настоящий момент корректно говорить о постепенном становлении данного подхода. Его корни уходят в труды С. Л. Рубинштейна, который разработывал субъектно-деятельностный подход (или деятельностный подход) в психологии [26]. Значительный вклад в данную концепцию внес также А. Н. Леонтьев [12], который видел в деятельности высшее отражение психики человека. Проблема субъекта разработывается в трудах В. А. Лекторского. В настоящий момент деятельностный подход остается популярным как в отечественной, так и в зарубежной философии и психологии [3]. Определенный этап развития субъектно-ориентированного подхода связан с работами В. С. Стёпина, а именно с его концепцией постнеклассической научной рациональности [27]. В настоящий момент в своих работах данный подход активно развивает В. Е. Лепский [14].

Субъектно-ориентированный подход в рамках постнеклассической научной парадигмы постулирует, что знания, получаемые субъектом в процессе познания, зависят не только от объекта и используемых методов познания, но также соотносятся с «ценностно-целевыми структурами» [Там же, с. 39-40] субъекта. Субъектно-ориентированный подход также учитывает полисубъектную, саморазвивающуюся среду, в которой происходит процесс познания [13, с. 393-395]. Таким образом, субъект выступает специфической «призмой», через которую преломляется информация об объективной реальности (конструктивизм). А это значит, что, во-первых, знания субъекта не являются статическими информационными единицами, а способны расширяться, сжиматься и рекомбинироваться между собой и, соответственно, никогда не существуют в форме «конечного» знания, которым оперирует субъект; во-вторых, субъект не просто воспринимает, а именно переживает (ощущает) информацию, и, соответственно, его знания функционируют как репрезентация-в-действии [9]. Таким образом, субъектно-ориентированный подход предлагает рассматривать субъект и его взаимодействие с миром как активную, саморазвивающуюся среду.

Субъектно-ориентированный подход развивается, в первую очередь, в рамках эпистемологии науки, однако есть все основания для применения его в исследовании информационных конфликтов.

Субъектно-ориентированный подход к анализу информационного конфликта

Следует отметить, что субъектно-ориентированный подход для анализа информационных конфликтов не является принципиально новой эпистемологической стратегией исследования. Например, в работе В. Е. Лепского «Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике)» [15] постулируются и развиваются идеи управления процессами информационных конфликтов в контексте постнеклассической научной рациональности. В работе А. П. Алексева и И. Ю. Алексеевой анализируется влияние информационных конфликтов на интеллект субъектов, а сам конфликт рассматривается как системное противоборство [2].

Однако наше исследование предполагает, что в рамках субъектно-ориентированного подхода возможно концептуализировать информационный конфликт особым образом.

Субъект, как отмечалось выше, является динамической системой, способной к творческой деятельности, а также является непосредственным носителем субъективности. Если субъективность включает в себя такие категории, как мировоззрение, опыт, знания и проч., то они естественным образом будут претерпевать качественные изменения в процессе жизнедеятельности личности. Исходя из этого, субъективность должна пониматься не как совокупность установленных механизмов и жестких принципов, а как *подвижная, постоянно адаптирующаяся система, поддерживающая целостность Я*. Соответственно, если субъект оказывается вовлеченным в состояние информационного конфликта, нарушаются естественные процессы трансформации субъективности.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать определение информационного конфликта в рамках субъектно-ориентированного подхода, которое будет отличаться от объектно-ориентированной дефиниции. Информационный конфликт – особая форма взаимодействия субъекта и информационно-коммуникативного пространства, в процессе которого оказывается манипулятивное влияние на трансформацию субъективности, потенциально содержащую в себе риски и угрозы нарушения ценностно-целевой деятельности, распада целостности субъективности, размывания Я. Соответственно, эпистемологическим ядром, позволяющим концептуализировать феномен в рамках субъектно-ориентированного подхода, становятся специфические процессы трансформации субъективности, которые характерны именно для информационного конфликта.

Возникает естественный вопрос: что именно происходит с субъективностью в процессе информационного конфликта?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо ввести некоторую типологию информационных конфликтов с точки зрения субъектно-ориентированного подхода. Следует отметить, что в практике объектно-ориентированных подходов существует достаточно обширный набор классификации: по количеству участников, целям заинтересованных сторон, интенсивности конфликта, характеру протекания и т.д. Предлагаемая нами классификация исходит из компонентов субъективности и особенностей их трансформации. В соответствии с данным подходом выделим два возможных типа информационных конфликтов: преэмптивный и консциентальный.

Преэмптивный информационный конфликт (метафора формируется из концепта преэмптивного конфликта [1]) – форма взаимодействия субъекта и информационного пространства, которая характеризуется приобретением принципиально нового субъективного опыта и знаний. В процессе преэмптивного информационного конфликта информационная манипуляция конструируется, исходя из новизны информации. В таком случае задача заинтересованной стороны – трансформировать субъективность ещё на стадии её формирования. Обычно конфликты типа преэмптивного возникают в случае необходимости достижения быстрых, тактических целей: задача сформировать общественное мнение путем введения в информационное пространство новых информационных единиц «здесь и сейчас». Таким образом, преэмптивный информационный конфликт принимает форму информационного обеспечения того или иного объективно протекаемого события.

В процессе преэмптивного информационного конфликта манипуляция процессами трансформации субъективности происходит путем сознательного искажения информации, влияющей на эмоциональную или рациональную часть рассудка, что приводит к конструированию ошибочных знаний. Как правило, конфликты данного типа обладают следующими объективными особенностями: 1) относительная скоротечность и привязанность к какому-либо конкретному событию; 2) высокая интенсивность; 3) основные коммуникативные каналы: средства массовой информации и средства массовой коммуникации; 4) основа информационной манипуляции: конструирование нарратива о событии и создание необходимого дискурса; 5) цель: сформировать необходимые знания.

Консциентальный информационный конфликт [18] – форма взаимодействия субъекта и информационного пространства, которая характеризуется фундаментальными (конституирующими) изменениями идентичности как значимой части субъективности. Идентичность понимается нами как способность субъекта осознавать и репрезентировать самого себя, т.е. «способность приписывать себе свои прежние состояния» [11]. Конституирующей основой субъективности является идентичность, т.е. структурная стабильность таких элементов, как Я, телесность, основные мировоззренческие принципы, социальная идентификация и проч. Соответственно, консциентальный информационный конфликт потенциально способен трансформировать именно данные компоненты идентичности субъекта. Таким образом, такого рода конфликт преследует стратегические цели (например, навязать «культурно-идеологическую гегемонию» [5] или сформировать капитал «мягкой силы» [34]) и не связан с теми или иными объективными событиями. Естественно, что подобные информационные манипуляции происходят посредством введения в коммуникативное пространство искаженной информации. Однако такого рода информационные единицы включены в сложные и многоуровневые коммуникативные процессы, которые при поверхностном анализе ускользают от наблюдателя. Именно поэтому искаженные процессы трансформации субъективности протекают медленно и неоднородно в различных социальных средах.

Консциентальный информационный конфликт обладает следующими характеристиками: 1) длительность процесса конфликта (может быть «растянут» на несколько поколений); 2) низкая интенсивность; 3) высокое разнообразие нестандартных коммуникативных каналов; 4) основа информационной манипуляции: идентичность и идентификация; 5) цель: легитимизация/делегитимизация фундаментальных мировоззренческих установок в массовом и индивидуальном сознании.

Стоит отметить, что в объективной реальности преэмптивный и консциентальный информационные конфликты комбинируются и взаимообуславливают друг друга, что значительно усложняет эмпирический анализ.

Заключение

В результате обращения к теоретическому и методологическому обоснованию и описанию субъектно-ориентированного подхода для анализа информационных конфликтов были сделаны следующие **выводы**.

Во-первых, субъектно-ориентированный подход позволяет иным образом концептуализировать феномен информационного конфликта. Именно субъективность как неотъемлемый элемент жизнедеятельности человека выступает основанием для понимания взаимодействия субъекта и информационного пространства в условиях информационного конфликта. Благодаря субъектно-ориентированному подходу формируется

понимание того, как и какое именно влияние феномен информационного конфликта оказывает на субъект деятельности, а также как искажается процесс трансформации субъективности.

Во-вторых, субъектно-ориентированный подход рассматривает информационный конфликт и процесс трансформации субъективности как единую систему. Ключевой особенностью такой системы будет являться саморазвитие всех элементов информационного конфликта и трансформации субъективности.

Список источников

1. Акулин В. Н., Епифанова Н. С. Преземпция и превенция в межгосударственной конфронтации: сравнительный анализ концепции «гибридной» и «холодной» войны // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2016. № 4 (53). С. 3-11.
2. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Информационная война в информационном обществе [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2016. № 11. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1531 (дата обращения: 06.11.2019).
3. Бажанов В. А. Деятельностный подход и современная когнитивная наука // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 162-169.
4. Владимиров М. Б. Трансформация массового сознания под воздействием СМИ (на примере российского телевидения). М.: Флинта; Наука, 2011. 144 с.
5. Грамши А. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. Т. 3. Тюремные тетради. 570 с.
6. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. 153 с.
7. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке коммуникации / пер. с англ. Изд-е 2-е. М.: УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 352 с.
8. Дилами Ф., Поплавская Н. В. Использование метода контент-анализа для оценки информационной политики американских СМИ в отношении Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 4. С. 115-123.
9. Иванов Д. В. Радикальный энактивизм и проблема субъективности [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1527&Itemid=52 (дата обращения: 06.11.2019).
10. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. Изд-е 2-е, доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 591 с.
11. Косенчук Л. Ф. Сущность идентичности и основные подходы к её исследованию [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/kosenchuk.pdf (дата обращения: 03.01.2020).
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/deyatelnost/deyatelnost-soznyanie-lichnost.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).
13. Лепский В. Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В. С. Степина / под ред. В. И. Аршинова, И. Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. С. 392-420.
14. Лепский В. Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр, 2009. 208 с.
15. Лепский В. Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: Когито-Центр, 2016. 160 с.
16. Маклюэн М. Понимания медиа: внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Николаев. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
17. Манойло А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 496 с.
18. Матвиенко Ю. А. Информационно-психологическая война как одна из форм разрешения социально-политических противоречий // Информационные войны. 2008. № 4 (8). С. 2-8.
19. Михалев О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
20. Никитина Е. А. Проблема субъекта познания в современной эпистемологии // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14). С. 16-24.
21. Николайчук И. А. Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России: монография / Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 2015. 230 с.
22. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2000. 576 с.
23. Расторгуев С. П. Формула информационной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7B76a67493-79d7-450b-be1d-87c430f27d0f%7D> (дата обращения: 20.01.2018).
24. Резниченко Д. В., Каштальянова Я. В. Приемы информационной войны в современных СМИ (на примере политического конфликта России и Украины в 2014-2015 гг.) // Дискурс-Пи. 2016. № 22. С. 18-26.
25. Ромашкина Н. П., Пересыпкина О. В. Информационно-психологическое воздействие в период кризиса на Украине: уроки для России // Информационные войны. 2016. № 1 (37). С. 42-54.
26. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997. 463 с.
27. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
28. Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность: учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
29. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.
30. Тибинык Н. Д. Манипуляция в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3 (218). С. 134-137.
31. Труфанова Е. О. Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 100-113.
32. Цыганов В. В., Бухарин С. Н. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. М.: Академический Проект, 2007. 336 с.
33. Шариков П. А. Проблемы информационной безопасности в полицентричном мире / Институт США и Канады Российской академии наук. М.: Весь Мир, 2015. 320 с.
34. Nye J. S. Soft power [Электронный ресурс]. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/page/joseph_nye_soft_power_journal.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

Subject-Oriented Approach as Basis for Studying Informational Conflicts

Zubkov Nikolai Andreevich

MIREA – Russian Technological University, Moscow
zubkov.official@gmail.com

The paper aims to analyse the phenomenon of informational conflict from the viewpoint of the subject-oriented approach. The article describes the basic subject-oriented approaches adopted in social sciences and humanities, such as systemic, discursive, communicative and structural ones. The key features and provisions of the subject-oriented approach in philosophy are revealed. Scientific originality of the study lies in the fact that informational conflict is considered as specific interaction of a subject of cognition and informational communicative space. The research findings justify appropriateness and relevance of the subject-oriented approach to studying and describing informational conflict through the lenses of subjectivity transformation.

Key words and phrases: epistemology; subject; subjectivity; informational conflict; subject-oriented approach; subjectivity transformation.

УДК 1:51+130.2

Дата поступления рукописи: 09.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.20>

В статье рассматривается возможность применения математики в гуманитарных науках. Проясняется причина «непостижимой эффективности математики» в науках о природе. Указывается математическая модель (расслоённое пространство Ж.-П. Серра) отношения индивидуальных актов сознания и объективного содержания этих актов в классической рациональности. Показывается исток продуктивности и границы применения модели топоса в науках о человеке. Вводится философско-математический «логос» как адекватное выражение бытия гуманитарного объекта: это «топос топоса», в котором эксплицируется онтологическая связь его с актом личности, т.е. его единство с индивидуальным психическим телесным аппаратом человека.

Ключевые слова и фразы: символ; топос; логос; сознание; рациональность; математика; личность; пространство.

Кушнаренко Сергей Петрович, к. филос. н., доц.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
kushnarenko.sergey64@mail.ru

Философские основания математической концептуализации социально-гуманитарных явлений

В свете продуктивности применения математики в науках о природе *актуально* исследование возможности подобной эффективности её и в науках о человеке. *Целью* данной работы выступает обоснование такой возможности, т.е. того, что и в познании человека математика может стать весьма эффективной. Для достижения этой цели решаются следующие *задачи*: 1) выявление причин эффективности математики в классической науке; 2) нахождение математической модели, адекватной бытию гуманитарных объектов. *Научная новизна* работы заключается во введении специальной философско-математической конструкции – «логоса» как способа решения данной проблемы.

В известной статье Ю. Вигнера «О непостижимой эффективности математики в естественных науках» было отмечено сущностное сродство принципов образования математических конструкций и исследуемых наукой природных явлений. В каком-то смысле последнее – следствие принципа Галилея для науки Нового времени: «Философия написана в величественной книге (я имею в виду Вселенную)... Написана же она на языке математики» [2, с. 41]. Механизмом осуществления рационализации, т.е. перевода языка вещей на язык человека, выступило положение Б. Спинозы: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» [11, с. 407]. Опытная наука возникла как продукт аналогизирующего переноса акта творения бытия вещей Богом на акт их познания человеком. Познание осуществляется посредством творения возможных идеальных форм интеллектом и затем экспериментального воплощения какой-то из этих форм в действительности. Поскольку такое конструирование осуществляется по подобию божественного творения, условие тождества устройства «до вещей» (в Боге) и «после вещей» (в человеческом уме) оказывается выполненным автоматически. Способом номотетического сжатия в новоевропейской культуре выступили категориальные структуры аналитического новоанглийского языка. Контактный способ взаимодействия слов по правилам английского языка переносится на природу и предстаёт у Т. Гоббса способом раскрытия сущности природных вещей: «Подобно тому, как действующая и материальная причины, согласно нашему разъяснению, являются только частями целостной причины... активная и пассивная возможности являются лишь частями целостной и полной возможности, и лишь их соединение порождает актуализацию» [3, с. 157]. Соответствующая математика получает количественный характер, а именно вид дифференциального уравнения, весьма удобного для выражения динамических законов природы.